

Самые лучшие люди во Вселенной

ЭРИК ПЕССАН
Перевод Елизаветы Чебучевой

Young Adult Novel. Дикие тайны

Эрик Пессан

Самые
лучшие
люди
во Вселенной

Перевод с французского
Елизаветы Чебучевой

Москва
«Манн, Иванов и Фербер»
2022

УДК 82-311.3(133.1)
ББК 84(4Фра)6-445.1
П28

Original title:
L'homme qui voulait rentrer chez lui

На русском языке публикуется впервые

Издание осуществлено в рамках программы
содействия издательскому делу «Пушкин»
при поддержке Французского института в России

Cet ouvrage, publié dans le cadre
du Programme d'aide à la publication Pouchkine,
a bénéficié du soutien de l'Institut français de Russie

Programme

П28 **Пессан, Эрик**
Самые чужие люди во Вселенной / Эрик Пессан ; пер. с франц.
Е. Чебучевой. — Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2022. — 160 с. —
(Young Adult Novel. Дикая тайна).

ISBN 978-5-00195-294-7

Джеф преуспел в том, чтобы быть невидимкой. Не привлекать к себе внимания — самый надежный способ избежать маминого раздражения и папиных угрюмых взглядов. Родители вечно ругаются, а в перерывах пытаются приструнить его старшего брата Норбера, которого побаиваются даже местные хулиганы. Кроме того, семью собираются выселить из квартиры, поэтому обстановка дома накалена до предела. И в тот момент, когда, казалось бы, хуже некуда, на головы братьям сваливается удивительное знакомство. Это приключение поможет им увидеть новые грани друг в друге и в себе и понять, что по-настоящему важно.

УДК 82-311.3(133.1)
ББК 84(4Фра)6-445.1

Все права защищены.
Никакая часть данной книги не может быть
воспроизведена в какой бы то ни было форме
без письменного разрешения
владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-00195-294-7

Original title: L'homme qui voulait rentrer chez lui
Text by Éric Pessan
© 2019 l'école des loisirs, Paris
© Издание на русском языке, перевод,
оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер»,
2022

Придут ликвидаторы и эвакуаторы, и их полчища ринутся сбивать штукатурку и плитку, сносить перегородки, выкручивать железную арматуру, разбирать балки и стропила, выбивать известняк и камень: гротескные образы дома, низвергнутого, низведенного до свалки утильсырья, которое будут делить старьевщики в больших рукавицах: свинец труб, мрамор каминов, дерево стропил и паркетин, дверей и плинтусов, медь и латунь дверных ручек и водопроводных кранов, высокие зеркала и позолоту рам, каменные раковины и столешницы, ванны, кованый чугун лестничных перил...

Неутомимые бульдозеры нивелировщиков займутся тем, что останется: тоннами и тоннами строительного мусора и пыли¹.

Жорж Перек.

Жизнь способ употребления

Ты можешь быть счастлив здесь, я буду о тебе заботиться. Я никому не дам тебя в обиду. Мы можем расти вместе, Е. Т.

Стивен Спилберг,

сценарий фильма «Инопланетянин»

---

¹ Тексты Ж. Перека даются в переводе В. Кислова. *Здесь и далее примечания редактора.*

Человек бежит, спасая свою жизнь. Это происходит ночью, прямо вниз, когда никто уже не высунет нос на улицу, между тремя и пятью утра; улицы и бульвары пустынные, ни один автобус не проедет, люди спят, по крайней мере большинство людей. Я-то не сплю, я сижу на кровати и слушаю. Меня разбудил шум, я прислушался, ничего особенного не услышал, а потом вдалеке взвизгнули шины и захрипел мотор. Во всем доме ничто не шелохнется, ни от кого ни слова, ни шагов. Ни детского плача. Я ворочаюсь в постели, мне хочется заснуть опять.

Квартал у нас в общем-то спокойный; кроме нескольких значных торговых точек, куда лучше не соваться, ничего опасного нет. И вот сегодня ночью кто-то спринтует, удирает как сумасшедший, стараясь дышать глубоко, чтобы не слишком быстро выдохнуться, чтобы не подвели колотье в боку или резкая судорога. Он несется как ветер, почти неслышно касаясь асфальта. Нельзя остановиться ни на секунду, нет права на ошибку: он должен запутать преследователей. Это вопрос жизни и смерти.

Я плотно заворачиваюсь в одеяло. Я живу на третьем этаже, и мне кажется, что я слышал стук каблучков. А точно ли я слышал погоню? Сейчас начало лета, я опустил шторы, но распахнул окно. Не знаю, как бегут при погоне, и надеюсь, со мной такого не случится никогда. Если повезет, мне никогда не придется бежать, спасая свою шкуру.

По правде, мы так мало о чем знаем. Иногда отец дает затрещину, и кажется, что жизнь кончена. А ведь повсюду люди всаживают друг в друга ножи, людей

продырявливают пули, рубят мачете, разрывают бомбы. Я и сам нахлебался из-за уродов, которые пытались отнимать у меня деньги во дворе младшей школы. На моего старшего брата Норбера напали в школе без всякой причины, просто там были типы, которым нравилось мучить других. Всегда и везде найдется кто-нибудь, кто развлекается, атакуя более слабых. Норбер не захотел ничего рассказывать, и я должен был сам домыслить эту сцену: здоровяки собираются в кучу, зажимают жертву в коридоре и играют с ней, как кошка играет с мышкой, прежде чем сожрать.

Я знаю, что Норберу бывало несладко: один раз я подслушал разговор наших родителей, и папа сказал, что Норбер — трус. Я послушал минутку, а потом на цыпочках отошел и закрылся у себя в комнате. Мне было стыдно. Стыдно, что мой брат — трус, и стыдно, что папа так о нем говорит. Родители должны помогать детям, разве нет? Если я или Норбер попадем в передрагу, папа точно к директору не пойдет. Наши проблемы, нам их и улаживать.

Я совсем проснулся, лежу и прислушиваюсь. На парковке снова тихо. Я прокручиваю в голове фильм, который придумал: кто-то бежит, спасая свою жизнь. Как так получается, что у людей возникает желание кого-то убить? Как можно захотеть лишиться жизни человека? Даже представить трудно — гнаться за кем-то, чтобы прикончить. Сколько нужно ненависти, глупости или безумства, чтобы хотеть стать причиной человеческой смерти.

На парковке снова шум: очень медленно едет машина. Я слушаю урчание мотора. Я весь в напряжении; машина проезжает. Сам не понимаю, почему так встревожен, не знаю, что со мной такое. Надо бы заснуть.